

УДК 81-25

ПУТИ РАЗВИТИЯ РЕЧЕВЫХ КОННЕКТОРОВ: МЕТОДИКА ВЕЕРНОГО ШКАЛИРОВАНИЯ

Анастасия Германовна Баженова

магистрант кафедры русского языка

Санкт-Петербургский государственный университет

99034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9. anastabazhenowa@yandex.ru

Статья посвящена описанию речевых коннекторов *в плане – в этом плане – в том плане что*, которые в результате процессов конъюнкционализации и препозиционализации (как разновидностей грамматикализации) получают в дискурсе разный грамматический статус. В работе используется методика шкалирования, актуальная в лингвистических исследованиях и способствующая наглядному представлению развития данных служебных единиц. Обобщенное понимание коннекторов и их разветвленная система представлены в настоящем исследовании с помощью так называемого веерного шкалирования. На примере отыменного речевого коннектора *в плане* в работе представлена усложненная шкала грамматикализации – эволюционная динамическая цепочка. Кроме того, в статье поставлены актуальные вопросы грамматического описания коннекторов в современной русской грамматике.

Ключевые слова: живая речь; речевой корпус; грамматикализация; шкала грамматикализации; конъюнкционализация; речевой коннектор.

Введение

Живая речь – это не только богатый материал для каждого лингвиста-исследователя, но и своеобразный маркер, или фиксатор, структурных или функционально-семантических изменений привычных единиц. Спецификой разговорной речи как сферы коммуникации и особой разновидности литературного языка занимается такая область современной лингвистики, как коллоквиалистика, и организация связности в устной речи входит в число ее центральных исследовательских проблем.

Основными показателями, обеспечивающими связность текста, согласно «Русской грамматике» 1980 г. [Русская грамматика 1980], являются маркеры сочинительной и подчинительной связи. К таким показателям относятся прежде всего сочинительные и подчинительные союзы. Однако за последнее время существующая классификация значительно расширилась, поэтому к показателям связности, с точки зрения грамматической интерпретации, необходимо отнести и другие служебные или грамматикализованные части речи. По определению О.О. Ивановой, **речевые коннекторы** (РК) – это «функциональный класс слов, которые выражают *дискурсивные, логико-семантические отношения* (курсив автора. – А. Б.) между единицами, выделяемыми на разных уровнях членения дискурса, от элементарных дискурсивных единиц (клауз) до сложных (реплик, абзацев, пассажей, периодов)» [Иванова 2021: 51]. Поэтому в класс РК входят, помимо

собственно союзов, предлоги, наречия и наречные выражения, «квалифицируемые русской грамматикой “аналогами союзов” (*однако, тем не менее, кроме того* и др.), а также предикативные структуры (*дело в том, что; приведем/возьмем такой пример* и подобные)» [Инькова, Манзотти 2019: 14].

К такому заметному «наплыву» служебных слов и терминов, их маркирующих, оказалась не готова современная лексикография, благодаря которой и выявляются лакуны теоретического описания этих единиц [Перфильева 2003: 134]. Кроме того, многими исследователями отмечается консерватизм метаязыка лексикографического описания таких единиц, так как «уже более двадцати лет существуют термины, предложенные Т.А. Колосовой и М.И. Черемисиной (*союзный функцив, союзная скрепа*) или М.В. Ляпон (*аналог союза*), и ни один из них, к сожалению, пока по каким-то причинам не “прижился” в лексикографической литературе» [Пермякова 2017: 54]. Это еще раз подчеркивает актуальность изучения речевых коннекторов. Поэтому современная речевая лексикография направлена на «необходимость учета всего функционально-семантического потенциала слова, наиболее полно раскрывающегося именно при анализе его употреблений носителем языка» [Богданова-Бегларян 2021б: 5].

Грамматикализация и речевые коннекторы

В центре настоящего исследования находятся отсубстантивные коннекторы *в плане, в этом плане, в том плане что*, исходным элементом

которых является существительное *план*. Такие сложные служебные новообразования являются результатом процесса **грамматикализации**. Под грамматикализацией понимается не только переход от лексического к грамматическому, это более сложный диахронический процесс, который представляет собой длинную цепочку изменений. К ним относятся изменения, происходящие с лексическими единицами, в результате которых некоторые из них становятся более частотными и приобретают более общее значение, постепенно получая грамматический статус [Bybee, Perkins, Pagliuca 1994: 16]. Разновидностями грамматикализации считаются **конъюнкционализация** и **препозиционализация** – образование служебных частей речи (союзов и предлогов) на основе слов других грамматических классов. Н.В. Богданова-Бегларян отмечает, что эти процессы особенно активны в устной повседневной речи, несмотря на то что значение союзов в живой речи часто недооценивается. Это подтверждают и неутешительные результаты сопоставления данных о распределении частей речи, полученных с применением автоматической разметки текстов. Судя по этим данным, союзов в устной речи «в два раза меньше, чем в письменной речи (4,5 vs 8,0%), и более чем в три раза меньше, чем глаголов, существительных и частиц, занимающих первые три позиции в частотном списке частей речи в устном дискурсе (4,5 vs 17,2, 15,8 и 15,7% соответственно)» [Богданова-Бегларян 2020: 20]. Однако «ручная обработка и контекстный анализ материала дают совсем другие результаты» [там же: 20], в первую очередь как раз за счет многочисленных РК.

Как уже было отмечено выше, грамматикализация представляет собой своеобразную эволюционную цепочку изменений. Отображение таких изменений можно проиллюстрировать с помощью шкалы, если точнее – **шкалы грамматикализации**. Методика шкалирования позволяет отобразить разные переходные процессы в их закономерной последовательности. Н.Д. Арутюнова подчеркивала, что исследователям «целесообразно отказаться от “прокрустова ложа” четкой и бескомпромиссной схемы и предпочесть *метод количественной оценки* (здесь и далее в цитате курсив автора. – А. Б.), согласно которому каждое языковое явление должно описываться *по месту, занимаемому им на шкале постепенных переходов*» [Арутюнова 1965: 98].

В настоящем исследовании на первом этапе была сконструирована «классическая» шкала грамматикализации существительного *план*. Выглядит она следующим образом: (I) *план* – (II) *в плане* – (III) *в этом плане* – (IV) *в том плане что*.

В точке (I) находится исходная форма существительного *план*, от которой в результате препозиционализации на этапе (II) образовалась лексикализованная предложно-падежная форма (ЛППС) *в плане*. Предлог (он же – ЛППС, или РК) *в плане* функционирует в рамках простого «предложения»¹. Как и в любой динамической цепочке преобразований, следующий элемент оказывается сложнее предыдущего, поэтому РК *в этом плане*, ставший на этапе (III) результатом процесса конъюнкционализации, функционирует уже на уровне текста, где в основном выступает в качестве сочинительного союза (см. подробнее: [Баженова 2022]).

В дальнейшем в связи с расширением класса речевых контекстов эта шкала была преобразована. Источниками материала послужили два корпуса: устный подкорпус Национального корпуса русского языка (УП НКРЯ) и корпус русской повседневной речи «Один речевой день» (ОРД). Кроме того, привлекались материалы личных записей окружающей речи, сделанных автором.

Динамическая веерная шкала переходности для слова *план*

Предлагаемая шкала (см. рис.) позволяет отметить семантические точки, или варианты развития событий, которые можно расположить в некой последовательности, как в случае с синтаксической конструкцией *let alone*, чьи компоненты разбиты на варианты пропозиции, «причем первая пропозиция (А) представляет более слабое предположение, чем второе (В)» [Рахилина 2010: 20]. Эта методика была использована при описании двухместных коннекторов. К их числу относятся «классические коррелятивные пары, члены которых связаны анафорическим отношением» [Инькова 2018: 168]. Изучаемые в настоящем исследовании коннекторы можно классифицировать по двум наиболее частотным моделям:

- 1) **модель 1** <не РК>;
- 2) **модель 2** <не РК (...), а РК>

(см. подробнее [Баженова, Богданова-Бегларян 2022]). Кроме того, в зависимости от коммуникативной цели говорящего были выделены минимальные шкалы, например, **шкала важности**, **шкала правдоподобности** и др.

С учетом разных семантических и грамматических тонкостей анализируемых коннекторов в исследование введено понятие **веерного шкалирования**, так как разветвленная система РК *в плане* требует иллюстративно наглядной системы векторов его развития. Под **вектором** в данном случае понимается результат процесса грамматикализации (коннектор).

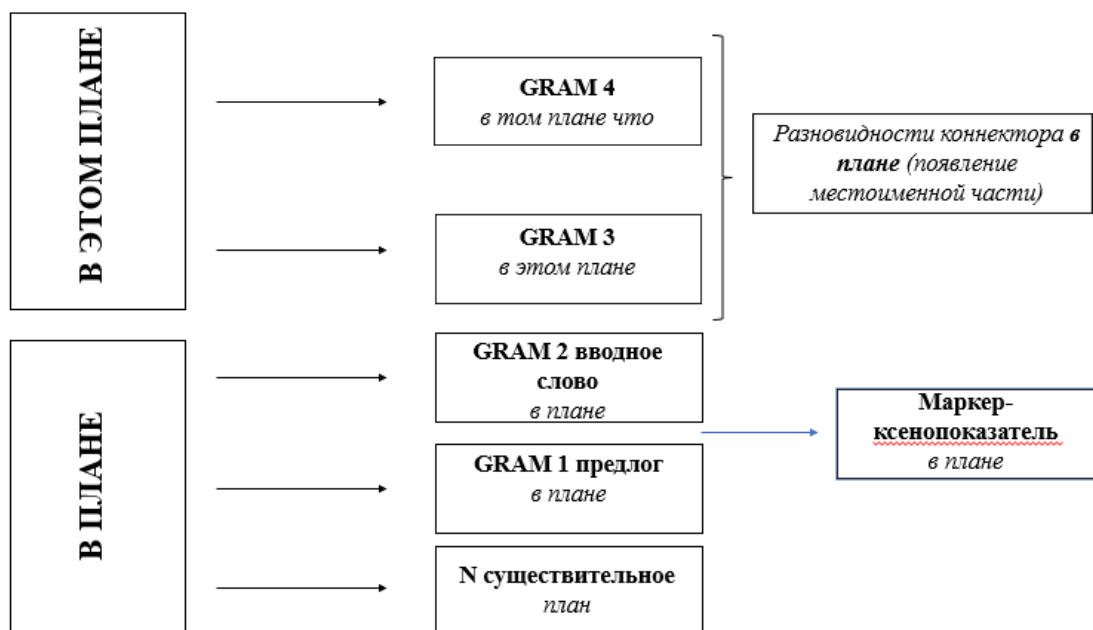

Рис. Веерная шкала грамматикализации существительного план

Исходным компонентом цепочки является существительное *план* в значении ‘чертеж, изображающий в масштабе на плоскости местность, предмет, сооружение и т. п. с сохранением их реальных пропорций’ [БТС 2000]. Этот элемент функционирует в нормативном проявлении (N).

Первым вектором (GRAM 1) веерной шкалы является предлог *в плане* – результат препозиционализации. Коннектор *в плане*, как и классический предлог, осуществляет свою служебную функцию в единстве с падежными формами существительного и входит в состав падежного вопроса, ср.:

- (1) (Власов Дмитрий Викторович, муж, работник музея) **В плане** посещаемости пока нет/ мы ощущаем как бы положительное явление кризиса/ то/ что у нас сейчас заполнились все вакантные места и сотрудников/ и зрителей/ ээ полгода назад у нас просто не хватало рабочих мест много... (УП НКРЯ: Встреча сотрудников музея со студентами, 2013);
- (2) Ой да / я конечно вам не завидую **в плане** выбора / профессии (ОРД);
- (3) Если мы сейчас туда поедem / то там будет очень классно **в плане** погоды (из разговора).

Предлог функционирует на уровне простого «предложения» и связывает между собой самостоятельные части речи. Так, в контексте (1) коннектор *в плане* связывает разные элементы дискурса – часть высказывания в пресуппозиции и существительное *посещаемость*: (в плане чего?) *в плане посещаемости*. В этом проявляется расширение функций коннекторов, так как, помимо слов в простом «предложении», коннекто-

ры способны объединять и сверхфразовые единства. В контекстах (2) и (3) РК функционирует в качестве предлога, соединяя между собой самостоятельные части речи: *не завидую* (в плане чего?) *в плане выбора профессии*; *будет классно* (в плане чего?) *в плане погоды*.

Однако функция предлога не единственная для этого коннектора, следует отметить и другие грамматикализованные части речи, которые являются производными от существительного *план*, но находятся на других векторах, отличных от ЛППС *в плане*. Встречаются контексты, в которых коннектор *в плане* соединяет не слова, а текстовые фрагменты, иначе говоря, событийные пропозиции. Например:

- (4) В НГУ сложно учиться / **в плане** требуют много (из разговора);
- (5) Самый смешной / **в плане** / если бы мы эти шутки попытались пересказать (из интервью);
- (6) Я переживал / **в плане** как я спать буду на расстоянии (из видеоблога).

Есть несколько оснований предполагать, что в этих контекстах коннектор отходит от своей основной (или более очевидной и распространенной) функции предлога. Во-первых, в приведенных контекстах он соединяет не самостоятельные части речи, а некоторые событийные пропозиции. С прагматической точки зрения можно говорить о потребности говорящего проиллюстрировать свою точку зрения определенным примером. В контексте (4) говорящий конкретизирует понятие сложности обучения в определенном университете. С грамматической точки зрения появляется семантика вводного слова –

уточнение, а именно вводного слова *например*. То же можно наблюдать и в контекстах (5) и (6). Во-вторых, в этих контекстах РК *в плане* синтаксически не связан с другими членами «предложения» и не присоединяется к предложно-падежной форме существительного. Таким образом, вторым вектором (GRAM 2) веерной шкалы является вводное слово. Но следует сделать примечание: часто после ввода коннектора в высказывание говорящий делает паузу, не маркирующую hesitation (так как употребление коннектора в этой функции зафиксировано в устной речи, то контексты приведены из собранного речевого материала, соответственно, разметка сделана вручную); предположительно, это связано с нетипичностью употребления коннектора *в плане* в функции вводного слова.

Кроме того, можно выделить и менее частотные контексты, в которых коннектор *в плане* вводит прямую речь, ср.:

- (7) *И небезопасно не в плане «у-у, меня, может быть, оштрафуют», а в плане... ну, я в прошлом видео рассказывал о том, что происходит* (из подкаста Д. Поперечного);
- (8) *Ну нет-нет, я в плане... ну вот как ты сказала: «купи мне...»* (из разговора).

Контекстов, в которых РК *в плане* функционирует в роли **маркера-ксенопоказателя** в пользовательском подкорпусе пока крайне мало, однако намечается тенденция к употреблению данного коннектора еще в одной функции. По этой причине в итоговом варианте шкалы этот вектор вынесен за рамки главных векторов. Особенностью маркеров-ксенопоказателей является ввод в повествование чужой (в широком понимании этого термина, т. е. и своей собственной, сказанной ранее или планируемой на будущее, а также собственных или чужих мыслей и даже «интерпретации поведения другого человека, его реакции и т. д.» [Левонтина 2010: 284]. В контексте (7) говорящий вербализует свои мысли для усиления ироничного эффекта высказывания. В контексте (8) – приводит в пример отрывок из высказывания, произнесенного ранее.

Следующим вектором (GRAM 3) является функция союза коннектора *в том плане что*, который вынесен в верхнюю часть шкалы, так как в исследовании РК с местоименной частью (например: *том, этом*) вынесены в зону разновидностей основного коннектора (таким считается *в плане*). Интерес представляет коннектор *в этом плане*, для которого характерно выделение определенных валентностей, т. е. важны позиции *до* и *после* коннектора. При анализе такой единицы необходимо учитывать позицию коннекто-

ра в «предложении». Наиболее распространенная позиция этого РК – середина. Однако интерес представляет его дислокация, так как встречаются контексты, в которых анализируемая единица находится в начале или в конце высказывания. Так, в устном подкорпусе НКРЯ позиция начала составляет 12% от общего числа вхождений (323), позиция середины – 70,6%, а позиция конца – 17,4%. Из этого можно сделать вывод, что расположение РК *в этом плане* динамично. Различаются и элементы дискурса, соединяемые коннектором. Так, коннектор *в этом плане* в позиции начала соединяет между собой группы «предложений», ср.:

- (9) (Р. Орехов, муж, ведущий) *Вы будете удивлены/ если/ как его/ если узнаете/ что костюм замужней женщины гораздо сложнее и гораздо ярче и сильнее. Потому что женщина носила сакральную одежду/ и по сути дела своей одеждой она защищала целый род. Она продвигала развитие целого рода. В этом плане/ конечно/ женщина является объектом/ по сути дела/ так сказать/ связи с мирозданием. Да. Ещё женщина является объектом связи со столом/ давайте всё-таки об этом тоже немножко поговорим. Рассказывайте вот прям с того края стола до этого края стола/ кто/ во-первых/ готовил* (УП НКРЯ: Марийцы в гостях у «Вечерней Москвы». Рубрика «Народы Москвы» на телеканале «Вечерняя Москва», 2015).

В контексте (9) высказывание говорящего, состоящее из семи «предложений», условно можно поделить на две части. Первые три составляют пресуппозицию высказывания – *сакральный смысл одежды женщины*. РК *в этом плане* присоединяет оставшуюся часть высказывания – *связь одежды с мирозданием*. С точки зрения синтаксической конструкции, РК маркирует рему высказывания, с прагматической точки зрения, он является конкретизирующим элементом высказывания: говорящий сужает тему.

Наиболее распространенная позиция коннектора – позиция середины – не затемняет его функции связи текстовых фрагментов, ср.:

- (10) (Михаил Фёдорович, муж, главный редактор газеты) *Представители различных классов/ наций/ они будут оценивать что/ с разных бытий/ рабы будут оценивать так-то/ эти будут оценивать так-то. И большую роль играет/ конечно/ та идеологическая обработка/ которая идёт с помощью западных фильмов/ всё прочее. Про эти СМИ там скоко уже всего говорят. Вот газеты как раз в этом плане и отличаются у нас тем/ что мы даём различные точки зрения. Но мы даём их не просто так/ что-либо там в голову взбредёт. Ведь многие наши/ допустим/ вот оце... оцениваются те или иные события. Оцениваются как?* (УП НКРЯ: Беседа с редактором газеты, 2009).

В контексте (10) говорящий подчеркивает отличие газет в области идеологии. Так, высказывание, состоящее из трех «предложений», можно трансформировать в одно: **Газеты в плане идеологической обработки отличаются у нас тем, что мы даём различные точки зрения.* Здесь РК, как и в предыдущих контекстах, соединяет две пропозиции, т. е. коннектор (подобно союзу) имеет два актанта, где актант 1 – это широкий спектр обсуждаемой проблемы, а актант 2 – конкретная ситуация, которая включена в обсуждаемую проблему. Таким образом, РК в этом плане маркирует связь новой порции текста с предыдущим контекстом.

Позиция конца составляет почти 18% от общего числа вхождений, но на данном этапе исследования, сочетание *в этом плане* в конце высказывания не относится к функциональному классу коннекторов, так как в подобных контекстах проявляется значение существительного *план* (исходный элемент шкалы грамматикализации). В «Большом толковом словаре русского языка» под редакцией А.С. Кузнецова одно из значений этого существительного – ‘та или иная область, сфера проявления чего-л. точка зрения, способ рассмотрения чего-л.’ [БТС 2000]. Например, в следующем контексте:

(11) (А. Беляев, муж, художник) *Я сам себе автор/ я вот как сделал/ так и сделал. Вот и... скажу/ что я так видел. Вот в храме так не получается/ так нельзя. В храме все работают/ все работают на одну цель/ чтобы роспись была молитвенной/ в этом плане* (УП НКРЯ: В житейском море. Дивеево. Д/ф из цикла «Письма из провинции», 2008).

Последний вектор шкалы (GRAM 4) – это речевой коннектор *в том плане что*, который в рамках исследования обозначен как союз-коннектор, так как многие его характеристики совпадают с союзными, однако союзы, в отличие от коннекторов, могут связывать только предложения, но не группы высказываний, не «сверхфразовые единства» [Урысон 2012: 312]. По этой причине РК *в том плане что* считается структурно более сложным компонентом созданной веерной шкалы. Коннектор *в том плане что* можно заменить как подчинительным союзом *потому что*, со значением причины, так и сочинительным союзом *то есть*, со значением пояснения, ср.:

(12) (Головки Александр Сергеевич, муж, пресс-секретарь МУП) *У молодых ребят очень много хороших идей/ очень много инициатив/ ко... и они все горят желанием/ у них глаза горят в том плане/ что они хотят себя как-то проявить и могут такие вещи предлагать интересные/ реализовав которые/ мы улучшим инфраструктуру/ да/ созда-*

дим какие-то условия для... дополнительные рабочие места появятся/ ещё что-то/ то есть в целом у-улучшится микроклимат в Хабаровском крае по всем категориям (УП НКРЯ: Дебаты участников предварительного голосования по определению кандидатов в депутаты в Государственную думу, Хабаровск, 2016);

(13) (Г. Старостин, муж, 34, 1976, лингвист) *Как любые искусственные языки/ хотя эсперанто от них отличается в несколько выгодную сторону в том плане/ что лексика эсперанто/ да и грамматика основана на реальных фактах естественных языков* (УП НКРЯ: Г. Старостин. Как создается единая классификация языков мира. Лекции Полит.ру, 2010).

Таким образом, РК *в том плане что* считается полифункциональным на уровне сложного «предложения» и соединяет между собой его части.

Проанализированные коннекторы были расположены на веерной шкале, разделенной на две части, где первая (нижняя) часть отражает функциональную принадлежность простого коннектора *в плане*, а вторая (верхняя) часть фиксирует особенности коннектора *в плане* с местоименными элементами *том* и *этом* (см. рис.).

Заключение

Активные в современной речи процессы имеют большое значение для коллоквиалистики. Именно в результате грамматикализации (точнее – конъюнкционализации и препозиционализации) появляются новые, структурно сложные, единицы. К ним относятся и речевые коннекторы, в том числе анализируемые в настоящем исследовании производные от существительного *план*. Коннекторы – это функциональный класс слов, отвечающих за логико-семантические отношения между частями дискурса. В этом особенность коннекторов, отличающая их от союзов, союзных слов и предлогов. Следует отметить, что коннектором может быть и вводное слово, и наречие, и другие элементы, стремящиеся на семантическом и грамматическом уровнях к обеспечению функции связности текста. Таким образом, производные части речи могут быть как служебными, так и оставаться в переходной позиции. Эту переходность нагляднее всего можно изобразить с помощью методики шкалирования, или веерного шкалирования – более сложной и разветвленной системы. Именно с этой точки зрения и были распределены коннекторы в настоящем исследовании.

Примечания

¹ Известно, что в устной речи предложение как синтаксическая единица может быть выделено только экспериментальным путем (экспери-

мент по пунктированию), т. е. до некоторой степени условно (см. об этом подробнее: [Bogdanova-Beglarian 2017]). В устном подкорпусе НКРЯ точки в примерах уже расставлены, но и их нельзя считать окончательными. По этой причине в настоящей статье слово *предложение* во всех случаях заключено в кавычки.

Список словарей и источников

НКРЯ – Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru/new> (дата обращения: 05.10.2022).

ОРД – Звуковой корпус русской устной повседневной речи «Один речевой день». [Электронный ресурс]. URL: <https://ord.spbu.ru> (дата обращения: 05.10.2022).

БТС – Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts> (дата обращения: 05.10.2022).

Список литературы

Арутюнова Н.Д. О критерии выделения аналитических форм // Аналитические конструкции в языках различных типов / ред. В.М. Жирмунский, О.П. Суник. М.; Л.: Наука, 1965. С. 89–93.

Баженова А.Г. Специфика изучения речевых коннекторов в курсе русского языка как иностранного (на примере анализа единиц *в плане / в этом плане / в том плане что* в русском повседневном дискурсе) // Социально-педагогические инновации в образовании: сб. статей Междунар. науч.-практ. конф. / Иджеванск. филиал. Ереван. гос. ун-та. Иджеван, 2022. С. 59–64.

Баженова А.Г., Богданова-Бегларян Н.В. Когнитивный подход к описанию грамматических особенностей двухместных коннекторов // Когнитивные исследования языка. Когниция, культура, коммуникация в современных гуманитарных науках. Новосибирск. 2022. № 3(50). С. 130–133.

Богданова-Бегларян Н.В. Об идиоматическом потенциале русской разговорной речи // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2020. № 17(4). С. 582–595.

Богданова-Бегларян Н.В. Конъюнкционализация как активный процесс русской устной речи // *Linguistica Philologica. Lingua – Usus – Variatio*. Vol. 1 / G. Haßler, V. Warditz (eds). Berlin: Peter Lang GmbH, 2021a. S. 23–36.

Богданова-Бегларян Н.В. Предисловие редактора // Прагматические маркеры русской повсе-

дневной речи: словарь-монография / сост., отв. ред. и автор предисловия Н.В. Богданова-Бегларян. СПб.: Нестор-История, 2021б. С. 5–51.

Иванова О.О. Отсубстантивные коннекторы в русском языке // Русский синтаксис: от конструкций к функционированию: сб. матер. Всерос. науч. конф. с междунар. участием, посвященной 95-летию д-ра филол. наук, проф. А.Ф. Прияткиной. Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2021. С. 51–56.

Инькова О.Ю. Лингвоспецифичность коннекторов: методы и параметры описания // Семантика коннекторов: контрастивное исследование / под науч. ред. О.Ю. Иньковой. М.: ТОРУС ПРЕСС, 2018. С. 5–23.

Инькова О., Манзотти Э. Связность текста: мерееологические логико-семантические отношения. М.: ЯСК, 2019. 376 с.

Левонтина И.Б. Пересказывательность в русском языке // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам ежегодной Междунар. конф. «Диалог». 2010. Вып. 9(16). С. 284–289.

Пермякова Т.Н. Лексикографическая параметризация служебных слов: традиции и новые подходы // Слово и словарь = *Vocabulum et vocabularium* / гл. ред. И.Л. Копылов. Минск: Четыре четверти, 2017. С. 53–57.

Перфильева Н.П. Лексикографическая параметризация метапоказателей // Вестник НГУ. История, филология. 2003. Т. 2, вып. 1: Филология. С. 134–140.

Рахилина Е.В. Лингвистика конструкций / отв. ред. Е.В. Рахилина. М.: Азбуковник, 2010. 504 с.

Русская грамматика. Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / гл. ред. Н.Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. 784 с.

Урысон Е.В. Союзы, коннекторы и теория валентностей // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по матер. ежегодн. Междунар. конф. «Диалог». Изд-во РГГУ, 2012. Вып. 11(18). С. 627–638.

Bogdanova-Beglarian N.V. In Search of Phrase Boundaries in Spontaneous Speech // *SPECOM 2017: Lecture Notes in Artificial Intelligence (LNAI)*. Springer, 2017. Vol. 10458. P. 456–463.

Bybee J., Perkins R., Pagliuca W. The Evolution of Grammar: Tense, Aspect and Modality in the Languages of the World. Chicago: University of Chicago Press, 1994. P. 1–22.

**SPEECH CONNECTORS AND THEIR WAYS OF DEVELOPMENT:
THE METHOD OF FAN SCALING**

Anastasia G. Bazhenova

**Master Student, the Russian Language Department
Saint Petersburg State University**

The article is devoted to the description of speech connectors *v plane – v etom plane – v tom plane chto*, which, as the result of the processes of conjunctionalization and pragmaticalization (as variants of grammaticalization) receive a different grammatical status in discourse. We use the scaling technique, which is relevant for many linguistic studies and helps to visualize the development of these auxiliary parts of speech. The generalized understanding of connectors and their branched system is presented in the study with the help of the so-called fan scaling. Using the example of a substantive speech connector *v plane*, the paper presents a complicated grammaticalization scale – an evolutionary dynamic chain. In addition, the article raises topical issues of the grammatical description of connectors in modern Russian grammar.

Key words: oral speech; speech corpus; grammaticalization; scale of grammaticalization; conjunctionalization; speech connector.